

С первых тактов узнать Станчинского...

Моск. правда - 1995 - 7 сеп. - с. 9.

Человек, о котором пойдет речь, еще с 40-х годов нашего века был легендой и загадкой отечественного музыкального мира. Кое-кто из корифеев иногда вспоминал о необычайно талантливом русском композиторе Серебряного века, трагически погибшем незадолго до первой мировой войны и не оставившем учеников и духовных наследников. Но имя... Имени его назвать никто не мог.

Впервые оно прозвучало лишь в 1975 году, когда в Малом зале Московской консерватории состоялся первый монографический концерт из произведений забытого гения. Затем премьеры прошли в Ленинграде, Ташкенте, Варшаве, Софии... 100-летие со дня его рождения торжественно отмечалось в Рахманиновском зале Московской консерватории в 1988 году.

ИМЯ ЭТОЙ легенды - Алексей Владимирович Станчинский. А извел его из небытия (сделав серию публикаций и концертов) Валентин Сергеевич Матвеев - ныне за кафедрой музыкальной культуры Академии славянской культуры, доцент, кандидат философских наук, композитор и пианист.

- Валентин Сергеевич, когда и как начались ваши «поиски Трои»?

- Еще от учителя музыкальной школы Г.Валашека слышал я о талантливом композиторе начала века, который рано умер. Студентом консерватории вспомнил эту легенду и попытался ее проверить. Но к тому времени имя композитора практически исчезло из поля зрения профессиональных музыкантов. Я спрашивал и старших педагогов - Льва Николаевича Оборина, Александра Борисовича Гольденвейзера, Генриха Густавовича Нейгауза, - говорят: был такой, но больше ничего не знают. Называли имена рано умерших композиторов, но по времени никто из них не подходил.

Чуть позже, когда учился в классе Владимира Сергеевича Белова, зашел к нам как-то заведующий музыкальной редакцией «Музгиза» композитор Константин Степанович Сорокин: «Ты ищешь... Приезжала старушка из Горького, принесла ноты. Съезди - посмотри». Так я получил адрес Лидии Владимировны Станчинской, старшей сестры Алексея Станчинского.

Случайно у меня уже было единственное произведение композитора, изданное его учителем Николаем Сергеевичем Жилевым в первые годы советской власти. С ним я и приехал в гости. Лидия Владимировна показала другие: трио, фортепианные эскизы, единственные изданные Юргенсоном при жизни автора, и фортепианную сонату. Познакомилась с дневниками Алексея Владимировича, учебными работами, подарила ряд фото и материалов о нем.

Так постепенно стали вырисовываться образ и судьба незаслуженно забытого русского композитора.

МУЗЫКА почиталась в семье Станчинских, что вообще характерно для конца XIX века. Отец, Владимир Николаевич Станчинский, по образованию инженер-химик, дома любил петь и прекрасно исполнял романсы. По соседству жили племянники фабриканта Каретникова, и преподавать музыку для них приглашали учеников старших классов Московской консерватории. Старшая дочь Станчинских училась вместе с ними, затем для нее пригласили А.Т.Гречанинова (в дальнейшем Лидия Владимировна окончила Московскую консерваторию по классу фортепиано у А.Б.Гольденвейзера. - Н.М.). Маленький Алеша все время вертелся возле пианино.

Вскоре семья переехала сначала во Владимир, а затем в Тверь. Здесь Алеша Станчинский в 1894 году пишет и сам исполняет свое первое произведение. Когда же родители заинтересовались и стали расспрашивать о содержании, Алеша сначала так объяснил его: «Шел мужик, заблудился, потом вышел на поляну и заиграл на гармонии», а потом сказал, что все выдумал, чтобы не приставали с расспросами (из воспоминаний Л.В.Станчинской). В то время ему было шесть лет. В архиве сохранились записи его первых летских произведений: «Летание по воздуху», «Гудит в пещере», «Катание по Волге»...

Станчинский учился у молодого Гречанинова по композиции, у Игумнова по фортепиано, по гармонии у Жилева, по полифонии и контрапункту у Танеева. Последний вообще считал его лучшим учеником (и это среди Скрябина, Рахманинова и Прокофьева! - Н.М.). Их связывали и близкие дружеские отношения. В свое отсутствие Танеев разрешал Станчинскому заниматься у себя дома.

«Однажды А.В.Станчинский сидел за роялем у С.И.Танеева, няня ушла по делам. Когда она вернулась, то ничего не увидела, так как комната была полна копоти от лампы и превратилась из белой в черную. Алексей Владимирович, не замечая ничего, продолжал играть. Потом в ужасе говорил дома: «Что я наделал, как я появлюсь Сергею Ивановичу». (Из воспоминаний Л.В.Станчинской).

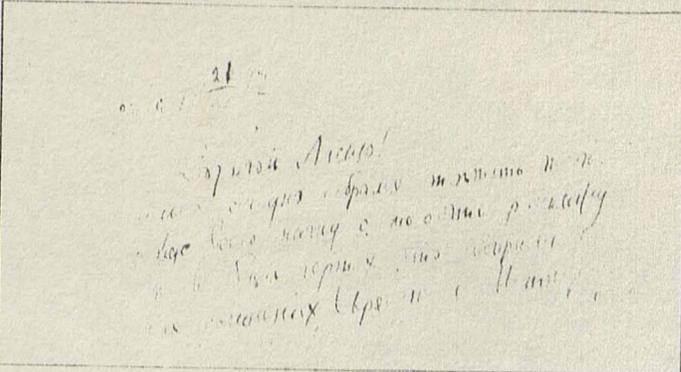
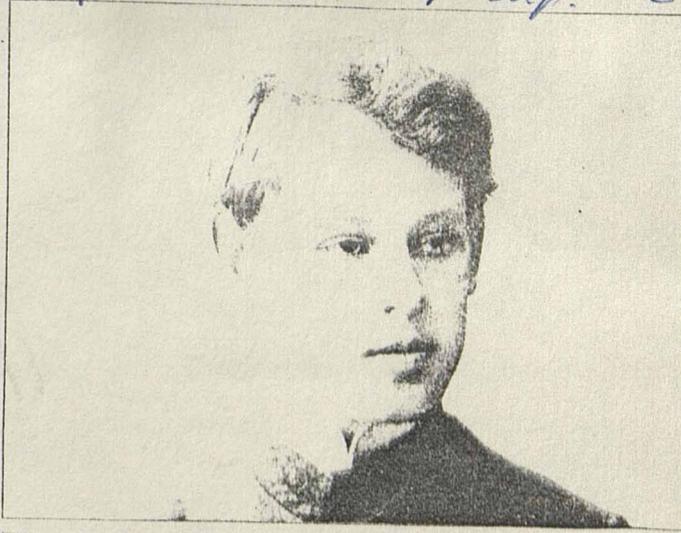
В архиве есть тетради по фуге Станчинского, где Танеев дает свои варианты, так что можно говорить о том, что сочиняли их два выдающихся русских композитора. Эти и многие другие материалы еще ждут своей публикации. Они представляют огромную музыкально-историческую, художественную и познавательную ценность: рукописи (фортепианная, вокальная, ансамблевая литература, хоровые произведения), уникальные фотографии, материалы о Скрябине, Танееве, Метнере, Комиссаржевской, Тимирязеве, Толстом, богатое эпистолярное наследие - переписка с Танеевым, Жилевым, Метнером.

«Дорогой Алеша!.. Начну с того, что расскажу тебе в общих чертах, что говорили о твоих сочинениях Скрябин и Метнер; смотрели они, собственно, только «эзерсисы» - сонату же только бегло прогля-

дели, эзерсисы же внимательно - Скрябин даже играл потом... N 6 - на память (между прочим, про среднюю часть его он сказал, что «тут много меня», т.е. Скрябина, конечно); наоборот, Метнеру именно N показался менее симпатичным, а про заключение его - последование аккордов в духе Дебюсси и Равеля, он выразился: «терпеть не могу этой французской парфюмерии!» (Н.Жилев - А.Станчинскому, 1912 г.) Или...

«Твои эскизы кажутся мне настоящими художественными произведениями - это наиболее индивидуальное из всего написанного тобой. Хотя бы N 3 - с первых же двух тактов можно узнать Станчинского, я ими... восхищен». (Н.Жилев - А.Станчинскому, 1912 г.)

Произведениями Станчинского восхищались не только его учителя и современники. А.Хачатурян, которому В.С.Матвеев играл Станчинского, назвал его гением. И сегодня его произведения - блестящий материал для концертных исполнителей, хотя до сих пор опубликована лишь малая часть - в 1960-м и 1968 годах по инициативе В.С.Матвеева были изданы два небольших сборника. Однако уровень композиторского мастерства, представленный в них, выдерживает самую строгую

МАЛОЙ ЗАЛЕ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 2 МАРТА

КОНЦЕРТЪ

УСТРОЕННЫЙ РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА «МАСКИ»

ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ЕВГЕНИЯ ГУНСТЪ,

АЛЕКСАНДРА КРЕЙНЪ,

ГРИГОРИЯ КРЕЙНЪ,

ЛЕОНИДА САБАНЬЕВА,

АЛЕКСЕЯ СТАНЧИНСКАГО.

НАЧАЛО ВЪ 8^{1/2} ЧАСА ВЕЧЕРА

1914.

критику. По мнению Валентина Сергеевича, Станчинский внес много нового в полифоническую музыку и его сочинения отличаются изумительным мелодическим, гармоническим богатством.

БОЛЬШУЮ часть материала для архива А.Станчинского сохранила его сестра, Л.В.Станчинская. Какие-то документы и фотографии подарили Матвееву жена и сын композитора. В 1956 году Елена Ивановна Бай была еще жива и рассказала много интересного о его жизни.

Родители А.В.Станчинского хотели, чтобы он женился на Гале Астафьевой - их матери были близкие подруги, и мать Гали стала его крестной матерью. Но он сошелся с девушкой из семьи, которая вела хозяйство у Станчинских. В 1911 году у А.В.Станчинского и Е.И.Бай родился сын. Родители устроили скандал, и семья была отставлена от дома и поселилась в нескольких верстах от Логачева, летней усадьбы Станчинских. В день своей гибели, 21 сентября, Алексей Владимирович, по словам Елены Бай, шел к ней и сыну. А 23 сентября 1914 года его нашли на берегу реки Балоновки мертвым. Причины смерти так и остались неизвестны.

Среди бумаг у Е.Бай нашелся и конверт с адресом

Анны Александровны Астафьевой (Галя - ее домашнее имя), с которой А.В.Станчинский переписывался до самой смерти.

- Я ездил по этому адресу в Ленинград - Фонтанка, 107, кв.3, - рассказывает Матвеев. - Открыла женщина преклонного возраста, я спросил Галю. Она очень удивилась - ее так не называли уже 50 лет. Я играл ей 2-ю сонату, эскизы, некоторые каноны, после чего она достала рукописи Станчинского - 1-й, 2-й сонат, других произведений, несколько фотографий и сказала: «Мне уже много лет. Боюсь, это не сохранилось. А вы так увлеченно занимаетесь архивом - может быть, пригодится...» Удивительно красивые 1-я и 2-я сонаты посвящены Гале Астафьевой... (2-ю я исполнил на своем дипломе в консерватории). Она же подарила и более 200 писем, чрезвычайно музыкально содержательных (когда-то она окончила Петербургскую консерваторию и в то время работала завучем ЦМШ).

«Я слышал недавно Прокофьева. Ужасное впечатление. Сколько грязи! И почти ни тени музыки, и если что и зарождается у него, то с этим он совсем не умеет обойтись, здесь видно его полное неумение и отсутствие техники. Действительно уши очень болят. Вообще отвратительное впечатление. И как пианист он мне не очень понравился. Хотя он владеет беглостью, но его звук иногда бывает ужасен». Забавно сейчас читать эти строки из письма Станчинского Гале Астафьевой, забавно и любопытно.

2 марта 1914 года в Малом зале консерватории состоялся концерт, устроенный редакцией журнала «Маски». Это фактически первый и последний открытый концерт, где А.Станчинский исполнял свои произведения - эскизы и прелюдии (каноны). Вся семья торжественно прибыла на концерт. Кроме него, со своими произведениями выступали Л.Сабаньев, Е.Гунст, братья А. и Г.Крейн. Игра Станчинского была сверх всяких слов - как музыкант он великолепно исполнял свои труднейшие произведения.

А 23 сентября его не стало...

БОГ ОТПУСТИЛ этому одаренному человеку так мало - неполных 27 лет жизни. Но и за такой короткий срок он успел сделать очень много: им написано более 50 фортепианных сочинений, пьес, песен - вокальные, инструментальные, хоровые произведения. Наследие его потребует не менее 7-томного издания. И кто знает, как бы прогрезело его имя в современной музыкальной культуре...

Попытку воздать должное этому имени и делает сейчас В.С.Матвеев, добываясь создания Музея современной музыкальной культуры имени А.В.Станчинского. И, наверное, жизнь и творчество этого композитора заслуживают организации самостоятельного музея, который может стать центром общения композиторов и исполнителей России и зарубежья и быть не менее интересным, чем, допустим, музей Скрябина.

Наталья МАРЕНИЧ.

Дорогие читатели! Для организации музея требуется помещение и соответствующие средства. Мы обращаемся к российским меценатам, профессионалам и любителям музыки, ко всем, кому дорого русское национальное наследие Серебряного века, за помощью в сборе средств на организацию и открытие музея, который станет гордостью русской культуры и позволит говорить о возрождении ее традиций.

Расчетный счет: получатель на музей Станчинского МАКБ «Возрождение» вклады 711605 РКЦ ГУ ЦБ РФ; по Москве: МФО 211004 442161800 (для иногородних: 442161700) счет Матвеева № 712 343.

8.4.95. Матвеев Валентин Сергеевич